

ЭФФЕКТ БУМЕРАНГА

Фимина Анна

16+

Анна Петровна Фимина

Эффект бумеранга

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=58516923

SelfPub; 2020

Аннотация

Дарья Хопрова, девочка-мажорка, уверена, что ей все можно и за это ей ничего не будет. Но однажды судьба забрасывает её в необычную деревеньку на севере Урала, где жестокая игра подростков заканчивается массовым убийством. Кто совершил преступление, идеальное, тщательно спланированное и даже отрепетированное? Кто так четко подставил героиню, и подставил ли? Развязка привела в смятение даже самого автора этой истории...

Содержание

Глава 1	Страха больше нет	5
Глава 2	Беспорядки в деревне	9
Глава 3	Преступление и наказание	13
Глава 4	В поезде	21
Глава 5	Деревня-миф	33
Глава 6	Василиса	44
Глава 7	Допрос и неожиданные подробности	51
Глава 8	Под колпаком	55
Глава 9	Мещерякова и допинг	69
	Конец ознакомительного фрагмента.	72

Посвящаю эту книгу моему сыну Юрию

Глава 1 Страха больше нет

Даша, задумавшись, сидела в кресле у туалетного столика, где была рассыпана смертельная доза таблеток. Вдруг ее отвлек шум на соседнем дворе, который обычно был пуст и молчалив. Она вышла на балкон. В нежилой огромный дом заселялись новые жильцы. Дарья взяла бинокль, который лежал тут же. Сама девочка боялась выходить из дома, чтобы лишний раз не наткнуться на своих «воспитателей». Поэтому она частенько развлекалась тем, что рассматривала в бинокль окрестности. Любила смотреть на парк с отдыхающими в открытой летней кафешке, на людей с книжками, на спортсменов, бегающих по дорожкам, на велосипедистов и скейтбордистов, на влюбленных в лодочках, покачивающихся на водной глади пруда. В этот раз бинокль был направлен на новых соседей.

– Обалдеть! Да это же та самая семейка, которая ехала со мной в поезде! Где они так долго их держали? «Женщину в наркодиспансер. Детей на медосмотр», – вспомнились Даше слова на Пункте досмотра.

Но вдруг кто-то сильно толкнул её в живот. Девочка выронила бинокль, пролетела с балкона в свою спальню и упала у кровати. Перед ней стояла Диана. Веснушчатый блондин закрыл дверь на балкон. Кучерявый перебирал таблетки на столике. Синеглазый красавчик стоял в дверях из комнаты.

– Я очень опечалена, – сказала блондинка, надув свои красивые губки, – и ты знаешь чем. Я думала, что воспитала понятливую, исполнительную и трудолюбивую девочку. Ан нет. Ты пожаловалась на нас своей бабуле. Я очень, – Диана подавила в себе приступ бешенства вздохом, – разочарована, птенчик мой. Ты была последнее время такой послушной и понятливой. Мое прекрасное творение оказалось бракованным. А ты знаешь, что делают с бракованным изделием? Его уничтожают.

– Ну, она к этому готова, – сказал кучерявый мальчишка, кивая на таблетки.

– Самоубийство? – блондинка отрицательно покачала головой. – Это преступление перед Богом. Только он решает, когда тебе умереть. Человек не может распоряжаться этим даром. Поэтому, игра! – Диана хлопнула радостно в ладошки. – Сумеешь убежать от нас, останешься целой. Нет... – она потрогала рукой биты, которые лежали у ног синеглазого красавчика, – придется поздороваться с Господом, – с этими словами ребята разобрали биты и открыли двери из спальни.

– Беги!

Преследуемая каким-то первобытным животным инстинктом, Дарья ломанулась в лес. Но местные знали его, как свои пять пальцев. Дарья бежала, как ей казалось, очень быстро. Ноги ее то и дело подгибались, натываясь на препятствия. Она задыхалась. Преследователи то настигали ее, то вновь отпускали, как бы забавляясь, получая удовольствие

от самого процесса погони, смакуя ее финал, когда они достигнут свою жертву. Дарья спряталась за стволом огромного дерева, чтобы отдышаться. Сердце её бешено стучало где-то в голове, она захлебывалась воздухом.

Кругом было тихо. Дарья закрыла глаза. Но вдруг шагах в десяти хрустнула ветка. Девочка прислушалась. Дыхание её затаилось. Все чувства обострились. Она слышала, как ноги её преследователей ступали по мягкой траве, чувствовала запах их приближающихся тел. Вдруг пальцы Хопровой наткнулись на что-то холодное, обжигающее. Дарья опустила глаза: к стволу дерева было приставлено ружье, забытое каким-то нерадивым охотником. Она вскинула его на плечо, привычно взвела курок. Резко вышла из своего укрытия и сделала четыре выстрела по кустам в сторону своих обидчиков.

Когда магазин был пуст, она прислушалась, облокотившись на огромный камень, что стоял за ее спиной. Но было тихо. Очень тихо. Дарья вышла из зарослей на открытую полянку, и увидела невероятную картину: все четверо ее преследователей лежали, сраженные точным выстрелом в голову.

В этот момент девочка не чувствовала ни ужаса, ни страха. В душе у Хопровой торжествовало полное удовлетворение. Она наклонилась над синеглазым красавчиком.

– Вот так-то. Будешь в следующий раз знать, на кого рыпаться.

– Следующего раза не будет. Он мертв. Ты его убила. Ты убила их всех, – под елями стояла черноглазая Пантера.

– И тебя убью, хочешь? – спросила Даша, тыча дулом ей в плечо.

– Нет. Не хочу. Я тебе ничего плохого не сделала, – сказала та побледневшими губами.

– Ладно, – она ткнула ногой бесчувственный кроссовок Дианы, – живи, – закинув за плечо ружье, пошла к деревне.

Ее наполняло чувство свободы, радости победы, какой-то невероятной эйфории. Она их наказала. Она воздала им по заслугам. Нельзя вот так держать человека в постоянном страхе. Будут в следующий раз знать, с кем связываться. «Никто теперь меня не тронет. И они тоже будут меня бояться. Не подойдут теперь ко мне», – Даша смотрела на оживленный пляж. Дети с визгом и брызгами прыгали в воду, старшие сидели под зонтиками кафешки, наслаждаясь прохладительными напитками и мороженым. «Следующего раза не будет, – кто-то четко сказал в голове Хопровой. – Ты убила их всех». Дарья остановилась посреди мостика. «Зачем я несу это ружье? Их больше нет, и оно мне не пригодится», – она сняла ружье и кинула его в воду. Десятки человеческих глаз посмотрели на Дашу. Она помахала им рукой:

– Здравсьте!

Потом, отойдя вглубь парка, крикнула:

– Свобода! Свобода! – закружилась между деревьями. Остановилась. – Страха больше нет!

Глава 2 Беспорядки в деревне

Через десять минут к дому Муравьевой подлетели два черных джипа с решетками на окнах и золотыми буквами ЧОП. Чопики, как называли их местные, были тут вместо полиции. В безукоризненно белых рубашках с коротким рукавом и идеально отглаженных брюках с непроницаемыми лицами в темных очках двое из них позвонили в дверь. Дарья открыла.

– Госпожа Хопрова Дарья Васильевна вы арестованы за убийство двух и более лиц. Прошу вас пройти с нами в машину.

– Подождите, – засуетилась Даша. – Дайте я телефон возьму.

Но один из чопиков остановил Дарью за руку.

– Пройдемте к машине.

– Быстро, – произнес второй, оборачиваясь на шум голосов у торгового центра.

Дарью тут же схватили и вынесли из двора, впихнули в один из джипов.

– Ходу-ходу-ходу, – сказал рыжебородый охранник, буквально запрыгивая в машину на ходу.

Из-за угла торгового центра вынырнула голова большой толпы людей. Две огромные морды машин плавно двигались в этой человеческой массе. Люди, в основном молодежь, под-

ростки, студенты били кулаками в бронированные бока машин и кричали: «Сжечь эту ведьму!», «Расстрелять убийцу наших детей!», «Никакой пощады!»

– Что делаем? – спросила рация.

– Не останавливаемся. Ни в коем случае не вступаем в контакт, – приказал рыжебородый.

– Вот черт, – сказал второй чопик, снимая очки, – и откуда они так быстро набежали? Ты посмотри, их тут около тысячи.

– Ну да, как будто ждали где-то за углом, – согласился рыжебородый.

– Мы тебя от смерти спасли, – толкнул плечом Дарью зеленоглазый русоволосый чопик. – Они бы тебя тут сейчас просто порвали.

– Костик, – хмуро перебил болтовню напарника рыжебородый.

Тот осекся и кивнул:

– Да, капитан.

У здания ЧОП их ждала такая же огромная толпа.

– Двигай в Тайник, – приказал рыжебородый. – Тут нам не выйти.

Машина обогнула здание и выехала на дорогу, которая вела в лес. Вскоре подъехали к мощным воротам прямо в горе. Тяжелые бронированные створки стали медленно открываться. Машина заехала в полный мрак. Лишь по тусклым фонарям на стенах можно было догадаться, что они едут

по широкому туннелю, проложенному прямо в горе.

Джипы остановились. Дарью провели по бесконечным лестницам и коридорам в небольшое помещение.

– Посиди пока тут, – сказал зеленоглазый и закрыл тяжелую дверь.

Дарья огляделась. Кровать в углу, раковина, унитаз, стол и стул. Окно, до которого не достать даже если встать на стол. Девочка села на кровать. В голове было настолько все сумбурно, что она не могла поймать ни единой мысли. Хопрова встала, открыла кран, умылась, вымыла руки, вытерлась подолом футболки и снова села на кровать.

– Я убила людей, и меня посадили в тюрьму, – на Дашу обрушилось наконец-то понимание происходящей действительности, а с ней и волна паники. – Это не моя жизнь. Это кошмар. Обычный ночной кошмар. Это не реально. Это все происходит не со мной. Что же делать? Что делать? – она металась по своей камере, как вольный зверь, попавший в клетку. Дарья остановилась на мгновение. Она поставила на стол стул и, взобравшись на него, достала до узкого проема с решеткой. Девочка выглянула: только небо со всех трех сторон, лишь внизу она увидела деревеньку.

– Я где-то вверху горы, – догадалась Хопрова. – Ну да, тут до меня из местных никто не доберется. Она легла на кровать, стараясь думать о чем-то отвлеченном. Но ничего в голову не приходило, и Дарья стала просто напевать песни из своего плей-листа. Потом мысли ее унеслись в Москву.

Она вспомнила жаркий майский день, когда вместе со своими подружками ходила в парк.

Глава 3 Преступление и наказание

Она вспомнила жаркий майский московский день, когда вместе со своими подружками ходила в парк.

– Всем привет, меня зовут Дарья, и сегодня мы с вами побываем в тире. Посмотрим, смогу ли я выбить все мишени и получить долгожданный и столь желанный приииз!!! – девочка шла по дорожке парка к тиру и говорила на камеру своего нового навороченного айфона.

– Давай, красотка, мы болеем за тебя! – сзади дефилировали подружки тоже с включенными камерами на своих крутых мобильных телефонах. Вся компашка зашла в тир, где Даша без проблем забрала главный приз. – Как вам это удалось, раскройте секрет нишам подписчикам! – зашебетала одна из подружек.

– Мой папа – военный, так что я с детства понюхала пороху, – с умным видом ответила Дарья. – Подождите-ка, кто это тут у нас? – она заметила девочку, сидящую на скамейке рядом с фонтаном. – Да это же звезда инстаграма собственной персоной. Ты в прямом эфире? – обратилась к подружке, та кивнула. – Пойдем, возьмем интервью?

Подружки с важным видом подошли к сидящей на скамейке девочке.

– Приветтики!! – они окружили девочку со всех сторон. – Поздоровайся с нашими подписчиками. Мы сейчас в пря-

мом эфире.

Но девочка прятала лицо и прижимала книгу к груди. Даша бесцеремонно отобрала книгу:

– Что сейчас в тренде у #инстаотстой?! Грин «Алые паруса», – прочитала Даша на обложке книги и кинула её в фонтан под дружный хохот подружек – Грин такой же отстой, как и ты! Да-да такой же нищеврод был при жизни!

Девочка вскочила со скамейки и стала вылавливать книгу из фонтана, по щекам катились крупные слезы. Даша молча наблюдала за действиями несчастной.

– А что дома не читаешь? Мамаша не дает, работать заставляет? – подлила масло в огонь одна из подружек.

– Да нет, скорее всего, её малолетние братики не дают сосредоточиться на мечтах о принце с алыми парусами, – хихикнула вторая.

– О Боже!– воскликнула дурашливо третья, – книга из библиотеки, я вижу штамп!

– Надо помочь её достать! – в тон ей воскликнула Даша и толкнула бедняжку в фонтан. – Снимай! Снимай! – кричала она от восторга.

– Вы что творите, девочки, вам не стыдно? – вмешалась какая-то прохожая женщина.

– Слышь, иди, куда шла, – нагло ответила ей Даша. – Весь кайф обломала, овца!

Женщина помогла выбраться девочке из фонтана, стала спрашивать, где она живет. И они обе пошли прочь от стайки

подружек, которые продолжали ломаться на камеру.

На следующий день после третьего урока весь восьмой класс с ревом вломился в столовую. Пока стояли в очереди, бурно обсуждали новый ролик в соцсетях, где Дарья толкает свою одноклассницу в фонтан. В это время "звезда вчерашнего заплыва" тихо стояла в стороне и молилась, чтобы её никто не заметил. Когда толпа разошлась, девочка взяла свою льготную тарелку супа, возможно единственную еду на три ближайших дня (ведь дома совершенно нечего есть, а до зарплаты мамы нужно дожить до понедельника). Она осторожно, как великую драгоценность, пронесла свою порцию между столами. не поднимая глаз, выбрала свободное укромное местечко. Села, выдохнула, взялась за ложку. Не понятно, каким образом она попала на глаза своим одноклассникам. Ведь несчастная так тщательно выбирала себе укрытие.

Но было поздно: Дарья Хопрова уже шагала к ней через всю столовую, демонстративно двигая ногами стулья. Бедняжка инстинктивно закрыла свою тарелку ладошками.

– Что ты там прячешь? – проникновенно спросила Дарья и с силой раздвинула руки одноклассницы. – Хм! – она ядовито улыбнулась. Из-за её плеча выглядывала неотступная камера телефона. – И чем сегодня кормят быдло? – она наклонилась над тарелкой и... плюнула в неё. – Ну как, теперь будешь есть?

– Вот ты сука! – из-за спины Хопровой вдруг поднялась фигура старшеклассника.

– Ой, отвали! – огрызнулась на него Дарья. – Не видишь что ли, у нас тут научный эксперимент: тренируем нищесброд... – не успела Дарья договорить, как её лицо оказалось в той самой тарелке.

От неожиданности она забарахталась, стала вырываться, но её крепко держали. И над самым ухом она услышала:

– Вот и посмотрим, может ли тварина дышать задницей.

Но тут она вырвалась, или её отпустили.

– Ах ты! Ты!! Ты даже не представляешь, с кем связался!!! Ты что это снимала?!! – обратилась Хопрова к подружке с телефоном. Та ошарашенно кивнула. – Удали это немедленно!!

– Вообще-то прямой эфир!

– Выключи ты камеру! – Дарья вырвала телефон и кинула его о стену.

– Так ты же сама сказала... Ты куда?

– К директору!

Хопрова вся в рисовом супе влетела в кабинет директора школы.

– Нина Дмитриевна! – она мгновенно сменила свой пылкий гнев на униженную и оскорбленную.

– Что случилось?

– Мишин меня лицом в супе держал! – она театрально расплакалась.

– Не поняла, это как? – Нина Дмитриевна встала, подошла к девочке, усадила её на стул, предложила салфетку. – Вера

Ивановна, – обратилась она к секретарше, – пригласите мне Мишина из 10 "Б".

Мишин вальяжно вошёл в кабинет директора.

– Ты когда закончишь прогулки в мой кабинет? – терпеливо начала Нина Дмитриевна.

– А вы у неё спросили, за что я её искупал?

– Мне это не интересно, твой поступок аморален...

– Вот поэтому, такие, как они, и правят миром, потому что таким, как вы, это "не интересно"! – мальчишка облокотился на стол и смотрел прямо в глаза директорисе.

– Слушай, Мишин! Твой радикализм уже вот где у меня, – она показала на горло. – Может, пора заканчивать с Робингудовскими замашками? Это ведь ни к чему хорошему тебя не приведет...

– Она в Инстаграмме создала аккаунт, знаете, как называется? – бесцеремонно перебил женщину подросток. – Накажи лолицу. И выкладывает туда ролики, которые снимает, издеваясь над своей одноклассницей. Они эту бедную несчастную девочку глушат всем классом. Хотя... кому я это рассказываю, вам же "не интересно".

– Это правда?! – директориса уставилась на Дарью.

– Нет, конечно! – и глазом не моргнув, солгала Хопрора.

– Далеко пойдёшь! – ухмыльнулся старшеклассник. – А сейчас она плюнула ей в тарелку с супом и заставляла его есть, при этом всё снимала на телефон, – мальчишка нашел нужный аккаунт и передал гаджет директорисе.

– Ну, Хопрова!! – Нина Дмитриевна посмотрела лишь начало некоторых роликов. – Боже правый! 22 тысячи подписчиков!!

– Экшен сегодня в цене, – усмехнулся Мишин.

– Спасибо, Марат, ты открыл мне глаза, – с этими словами Нина Дмитриевна вернула телефон десятикласснику. – Хопрова! За мной!

Не буду описывать весь процесс разбирательств. Не открою Америку, деньги и в этой ситуации многое решили. Дело замяла мамочка Даши, член совета директоров одной нефтегазовой компании и крупный спонсор школы. Родителям бедняжки, над которой издевался весь класс, тоже была выделена кругленькая сумма, взяв которую, они не стали подавать в суд за издевательства. Аккаунт, конечно же, был удален. В связи с этими событиями из военной части прибыл отец Дарьи, генерал Хопров.

– Вырастила монстра! – слышалось Дарье даже через наушники, как отец выговаривал матери.

– Я её не растила!

– Вот именно!! Сама выросла, как трава на обочине!! Тебе никогда это не нужно было!

– А тебе?!

– У меня работа!!!

– У меня тоже!! Ты думаешь, один тут такой, работяга!

Когда все стихло, Дарья вышла из своей комнаты. Родители сидели в гостиной и молча пялились в беззвучный экран

телевизора.

– Ну чё, наорались? – спросила она, облокотившись о при-
толоку.

– Иди сюда! – отец подозвал девочку к себе поближе. Та
нехотя подошла. Он, немного пристав с кресел, наотмашь
ударил дочь по лицу. Она рухнула. Кровь из разбитой скулы
тонкой струйкой полилась по щеке. Даша вытерла её и села.

– Это всё, надеюсь? – издевательски спросила она. – Или
ты добавишь? – обратилась дочка к матери.

– Безусловно, – ледяным тоном ответила та. – Заканчива-
ешь учебный год и на каникулы едешь в деревню на все ле-
то!!!

– Да ну нафиг!! – девчонка вскочила на ноги.

– Пакуй вещи!

– У тебя неделя!

Родители вышли друг за другом.

– Ненавижу вас!!! – в спину им заорала Дарья.

* * *

Проснулась девочка от сильного толчка. Хопрова открыла
глаза и резко села на кровати, прижимая колени к подбород-
ку. Страшная реальность вновь вернулась в ее жизнь. Было
очень холодно. Девочка укуталась в серое байковое одеяло.
Где-то внизу невыносимо кричала сирена. Дарья снова взо-
бралась на стул и посмотрела в окошко. Деревня Партизаны
пылала где-то в самом центре.

– Пожар! – прошептала Хопрова. – Что там происходит?

Светало. Сна не было ни в одном глазу. Дарья побегала по камере, поприседала, отжималась. Потом кто-то громко откинул окошко в ее дверях и поставил поднос с алюминиевой чашкой рисовой молочной каши, черным хлебом и жестяной кружкой кефира. Даша с аппетитом съела завтрак, вымыла посуду, поставила ее на стол. Снова села на кровать, укутавшись одеялом.

В голове вновь проснулись воспоминания: московский перрон, гудок поезда и дерзкий план побега к тетушке-крестной.

Глава 4 В поезде

В голове вновь проснулись воспоминания: московский перрон, гудок поезда и дерзкий план побега к тетушке-крестной, с которой обычно Дарья и проводила каждое лето на модных заграничных курортах. Все путевки, которые приобрелись заранее, были сданы обратно. Переговоры тетушки, которая по просьбе племянницы вела с ее родителями о "помиловании", закончились фиаско, и крестная уехала в круиз одна.

Вот тогда-то Дарья и выработала план: она сядет в поезд, а на первой из станций сойдет и присоединиться к тетушке. Поэтому чемодан собирался соответствующий. И вот настал день икс. Даша села в свой вагон, переполненный студентами. Забралась на свою верхнюю полку и уткнулась в телефон, пока тот не разрядился. От нечего делать стала наблюдать за своими попутчиками.

Это была обычная столичная молодежь. Из их разговоров Дарья поняла, что они сдали сессию досрочно, чтобы покорить какой – то «Великий Северный путь».

– Делать вам ,что ли нечего? – не выдержав, спросила их Хопрова.

Все подняли глаза от карты, разложенной на столике.

– А чего ты там сидишь буквой? – спросил один из студентов, чем-то напоминавший своим внешним видом Мишина.

– Сам ты бука, понял?! А мне и тут хорошо, – с этими словами Дарья включила ноутбук, вставляя наушники в уши. После просмотра очередной серии «Игры престолов», Дарья вышла в тамбур, чтобы в тишине переварить увиденное.

– Эй, – окликнул её тот самый студент с внешностью Мишина. – Ты вообще питаешься?!

– Да! Питаюсь! Дебильными студентами вроде тебя, понятно?!

– Куда едешь? – добродушно спросил парень.

– Отвали! Неужели не понятно?! – Дарья опять взобра-лась на свою полку.

В купе вошла проводница.

– Так! Кто тут Дарья Хопрова? – женщина обвела глазами студентов и кивнула вопросительно на крайнего.

– Но я точно не Дарья! – развел руками студент-Мишин.

– Ты что ли? – толкнула бесцеремонно женщина москвичку. – Билет свой покажи.

Дарья достала из рюкзака билет, отдала проводнице.

– Так, до станции Зародное, – прочитала та.

– Ну и названьице, – усмехнулась Дарья, принимая обратно билет.

– У меня приказ начальника поезда: проследить за тобой до твоей конечной станции. Так что без обид, – она похлопала Хопрову по коленке.

– Какие уж тут обиды, – усмехнулась Дарья, в ответ фамильярно похлопав проводницу по плечу. – Папаша и тут свои

ручки протянул.

– Так что на стоянках ты остаешься в поезде. Никуда тебя не выпускать – это приказ.

– И что мне с голоду помереть?

– Ну попроси соседей, – проводница вышла.

«Как это в духе моих родителей: кинуть в клетку, а там выживай, как знаешь. Ненавижу!»

К вечеру голод все-таки сделал свое дело, и Даше пришлось просить студентов купить ей еды на очередной стоянке поезда.

– Да ты иди к нам! – пригласили попутчики Дашу к столу.

– По закону я не имею права сидеть на ваших местах.

– Люди пишут законы, о которых понятия не имеют.

Дарья спустилась к студентам. Завязалась оживленная беседа. Ребята с интересом расспрашивали ее, кто она, откуда.

– Я сама москвичка, отец тоже из Москвы, а мама с Урала.

С той самой деревни, куда меня запрятали на все лето. Она приехала в Москву учиться, встретила отца, поженились, потом я родилась. Сейчас учусь в 8 классе, вернее уже в девятый перешла. Обычно я езжу отдыхать за границу. В этом году меня сослали на Урал за нарушение дисциплины в школе.

– Что же ты такое сделала? – спросил один из студентов.

– Да... – Дарья обвела глазами своих попутчиков и почему-то постеснялась рассказать им о своих, как она считала, «творческих подвигах». – Так, ничего особенного.

– Ну потом расскажешь.

– А вы зачем едете в такую глушь?

– Чистый туризм!

– Не понимаю. Вас, наверное, тоже направили от универа, да?

– Нет, мы сами. Вот смотри, – парень развернул карту.

– Карта, а что мобильным приложением воспользоваться – не судьба?

– Зачастую, там, где мы будем идти, нет интернета.

– Да его там вообще нигде нет.

– Вы серьезно?! – ужаснулась Дарья, и у нее засосало под ложечкой.

– Абсолютно, – утвердительно кивнула студентка.

– То есть там, куда я еду на все лето, нет интернета?!

– Ты была к этому не готова? – удивились ребята.

– О-фи-геть!!! Офи-геть!!! Офигеть!! – Даше в этот момент хотелось кого-нибудь убить, а потом покончить жизнь самоубийством. – Ну может, интернет там все-таки будет? – с мольбой в голосе спросила она.

– Скорее всего – нет! – упал приговор.

– Да и позвонить ты не сможешь, потому что связи там тоже нет.

– Ну твари!! – сказала Хопрова, вспоминая лица своих родителей. – Я вам этого никогда не прощу!

– А мы-то тут причем?! – возмутился студент-Мишин.

– Да я не про вас. И все-таки, не понимаю. Вы сами, по собственной воле, лишаете себя интернета, студенческих ту-

совок где-нибудь на Казантипе. Едете в холодный край спать в палатках, есть какую-то хрень, пригоревшую на костре. Весь день тащить на себе десятки килограммов, карабкаясь на какой то перевал Дятлова? Один вопрос: вы нормальные?! Холатчахль, Отортен, Маньпупунёр,? Что за название? Звучит так, как будто Бледный Орк отдает приказание!

– Это наша страна.

– Да?! По-моему, какой-то Вейрес Дотрак, – перебила Дарья.

– Раньше тут не было русских. Здесь жили манси, потом пришел Ермак и присоединил эти земли к России. Поэтому и название такие, язык манси. Вот смотри, – студент-Мишин показал на карту ручкой. – Это северный Урал – один из самых глухих и труднодоступных районов Урала. Севернее Ивделя, Вижая и Ушмы почти нет населенных пунктов и соответственно дорог. К горам с Востока и Запада подступают непроходимые леса и болота. Климат здесь уже достаточно суровый. В горах много снежников, которые не успевают растаять за лето, которое наступает тут только в конце июня. Встречаются пятна вечной мерзлоты. Туристов Северный Урал манит к себе именно этой суровой красотой.

– Слушайте, вы точно психи. Я вас боюсь.

Ребята рассмеялись.

– А ты знаешь тайну перевала Дятлова?

– Да она мне нафиг не нужна.

– Ну, значит слушай.

– Ладно, все равно делать нечего. Рассказывай.

– 23 января 1959 года самостоятельная группа туристов в составе 10 человек вышла в лыжный поход по маршруту Ивдель – гора Отортен. От участников 2-Северный в лыжный поход пошло 9 человек. Первого февраля 1959 года группа начала восхождение к горе Отортен, вечером разбила палатку на высоте 1079. В ночь на 2 февраля при невыясненных обстоятельствах произошла гибель всех 9 человек.

– А почему в поход вышли 10 человек, а погибли 9?

– Потому что один из туристов 28 января сошел с дистанции. Остался в заброшенном геологическом поселке.

– Он там умер?

– Нет, он-то как раз остался жив.

– Повезло. Я бы тоже не пошла. Так я не поняла. Прошло уже более пятидесяти лет. Почему тайна-то? До сих пор не выяснили, отчего они погибли.

– В том-то и дело. Есть масса версий, но в каждой из этих версий присутствует какая-нибудь деталь, которая начисто разбивает все предположения.

– Интересно. Один вопрос: и вы вот все хотите пойти именно в то самое место, где погибли такие же студенты, как вы?

– Ага!

– Вы точно психи, – с этими словами Дарья полезла к себе наверх.

На третий день пути студенты сошли с поезда. В купе по-

явились другие попутчики: женщина с пятью детьми. Женщина выглядела, как типичная московская бомжиха. Так же выглядели ее дети. Самой старшей девочке было лет тринадцать, самому младшему года два. Видимо, у них были еще места в соседнем купе. Женщина оставила старшую дочь с двумя младшими мальчишками. А сама завалилась спать в соседнем купе, распространяя зловоние.

– Сколько осталось до моей станции? – спросила Дарья у проводницы, когда та зашла проверить билеты.

– Два часа.

– Вот черт. Это окно открывается?

– Открывается, – проводница сдвинула верхнюю створку окна.

Через полчаса двухгодовалый мальчишка стал просить есть.

– Подожди, мой хороший, вот доедем до дома, там поешь, – отвечала ему сестра.

– Хоть кухарик дай, – ныл мальчик.

– Где же я тебе его возьму? Вот приедем домой, там поедим.

И разговор начинался сначала. И так на протяжении часа. В итоге, Дарья залезла в свой рюкзак, собрала остатки своей еды и отдала мальчишке.

– Спасибо, – тихо поблагодарила девочка.

– Нытье ваше задолбало, – грубо ответила ей Дарья. – Надо было хоть книжку какую-нибудь взять, – уже сама себе

сказала Хопрова, захлопывая крышку от чехла телефона, – интернета, действительно, нет.

– Хочешь, мою возьми, – скромно предложила попутчица, протягивая ей книгу.

Дарья взглянула на обложку: Грин «Алые паруса».

– Да пошла ты к черту со своими книгами! Думаешь, я из твоих чесоточных рук что-то возьму?!

Скромное, благодарное лицо ее попутчицы вдруг изменилось. Она в мгновение ока схватила Дарью за хвост и скинула ее с полки, несколько раз ударила ногой в живот. От неожиданности Даша не успела даже сгруппироваться. Попутчица наклонилась к Хопровой.

– Следующий раз откроешь свой поганый рот, будешь мои чесоточные руки целовать. Поняла? Не слышу! – она стукнула Дарью головой об пол.

– Поняла, – ответила ей москвичка

Дети сидели на нижней полке и апатично жевали булку. Видимо, сцены подобного характера их давно не впечатляли.

Дарья выскочила из своего купе, немного постояла в тамбуре. Зашла к проводнице:

– Можно я у вас тут посижу, а то у меня дышать нечем.

– Садись, посиди, – кивнула женщина. – Ты к кому едешь?

– К бабушке. Скажите, а правда, что там, куда еду, нет ни света, ни интернета, а еду на печи готовят?

– Смотря куда ты едешь, – ответила проводница, складывая очередную простынь. – Если в Зародное, то электриче-

ство и газопровод там еще есть. А все что дальше – места дикие, непроходимые.

– Я в Партизаны еду.

– В Партизаны, – протянула женщина. – Деревня – миф.

– Почему – миф?

– Потому что многое я слышала о той деревне. Что там золото из воздуха делают, что люди там необычные живут. Со всей страны их туда созывают, предлагая хорошую жизнь, а попадают они в вечное рабство.

– А вы были в той деревне?

– Нет. Да мало кто был. На то и Партизаны: стоят где-то глубоко в лесах. Говорят, если нет провожатого, ни в жизнь тебе не найти того гиблого места.

– Так почему гиблого? Я многое услышала от тех туристов про Урал. В жизни столько сказок не слушала.

– Значит, должна понимать. Места тут глухие, малонаселенные, горы. Знаешь, сколько тут военных частей секретных натыкано, научных лабораторий, деревень спецпереселенцев. Концлагеря тут были, над людьми опыты ставили. Аборигены эти, будь они неладны!

– Манси что ли?

– Манси со своим язычеством. Я много поездила, много повидала. Но таких гиблых мест не встречала. Вот едешь на рассвете. Знаешь, солнце еще не встало, а уж разбрезжилось. И поезд сам по себе ход замедляет. Машинист говорит, на полной тяге идем, а поезд еле тащится, как будто его огром-

ным магнитом к земле тянет.

– Ну, это, кстати, очень даже может быть.

– Вот тебе и «может быть». А из тумана деревня мимо брошенная проплывает, выжженная земля, ни травинки, ни деревца, а дома деревянные нетронуты. Крыша кое-где завалилась, да окна побиты. А за деревней, на пригорке, церквушка облезлая в колокол за утреннюю звонит. Вот где кровь стынет в жилах!

– Да, – проникновенно согласилась Дарья. – Стивен Кинг в сторонке нервно курит.

– Ну тебя, – добродушно усмехнулась проводница. – Вот и в твои Партизаны думаешь, умные люди едут. Нет, они туда специально приглашают таких вот, – она кивнула в сторону Дашиного купе, – типа твоих нынешних попутчиков, неблагополучные многодетные семьи. Они никому не нужны, никто их не хватится. Любая опека получит уведомление о смене жительства и перекрестится облегченно.

– Откуда вы знаете, что они туда едут.

– Я по этому маршруту не первый год хожу. Вижу их сразу. Рассказывают, что предлагают им жилье в безвозмездное пользование, коммуналку бесплатную. Какая там может быть коммуналка, я уж и не знаю. Работу высокооплачиваемую. Детям хорошее образование, медицинское обслуживание бесплатное качественное. Сказка... Какой адекватный поверит. А эти едут.

– Ну, им, видимо, терять-то нечего.

– Детей везут, вот что страшно. Детей туда очень много везут... Мне кажется, над ними там какие-нибудь опыты ставят.

Дарье стало немного жутковато. Хотя она не верила ни во что услышанное за эти два дня в поезде, считая всех вокруг психами. «Вот влипла, – думала она, глядя на задумавшуюся проводницу. – Среди этих сумасшедших мне жить».

– Они там какой-то контракт подписывают. Вот подпишешь ты эту бумажку, и они тут же все твои кредиты оплачивают.

– Ну это прям треш!

– Да! Так говорят. Ты сама на сайт зайди, да почитай.

– На какой сайт? Как покончить жизнь самоубийством?

– У них, кстати, и там объявления есть, – сказала проводница, выглядывая в окно. Поезд замедлил ход.

– Ну, значит, я по адресу еду, – усмехнулась Дарья и пошла в купе забрать свои вещи.

– Станция Зародное. Стоянка 10 минут, – вышла вслед за девочкой и проводница. – Вон они стоят, голубчики, – указала она глазами на встречающих парней с табличками: «Семья Одинцовых» и «Дарья Хопрова».

Даша остановилась. Липкий страх пополз по телу, она сделал движение в сторону поезда, но кто-то крепко схватил ее за руку выше локтя и поволок с перрона со словами:

– Ты что ли Дарья Хопрова?

– Нет, вы ошиблись, – лепетала Даша.

Парень показал телефон.

– Откуда у вас мое фото?

– Генерал Хопров прислал. Приказал встретить и сопроводить. И предупредил, если будешь брыкаться... – с этими словами он задрал майку, за поясом был пистолет.

– Да ладно! – вытаращила глаза Даша. – Вы это серьезно?

– Пошли.

Последнее, что видела Дарья: семья Одинцовых садилась в семейный кроссовер.

Ехали по узкой в две полосы асфальтированной дороге через лес. Пересекли широкую спокойную реку по мосту.

– Ого, вот это мост. Я такие в Питере видела.

– Ага. Немцы с Поволжья строили, – добродушно поддержал разговор парень.

– Ты военный?

– Ну да.

– А почему не в униформе.

– Был приказ: переодеться в штатское.

– Зачем?

– Солдат не спрашивает, солдат выполняет. Так приехали. Дальше нам ход закрыт, – он открыл дверцу машины.– Выходи,– парень проследил, чтобы Дарья прошла через открывшиеся тяжелые чугунные ворота на пункт досмотра.

Глава 5 Деревня-миф

Дарью тщательно осмотрели, пропустили через рамку металлоискателя. Вся процедура очень была похожа на досмотр в аэропорту. Девочка вопросов не задавала. Смутное беспокойство тревожило ее. Она видела, как семейный кроссовер с Одинцовыми проехал мимо безо всякого осмотра. Водитель лишь заскочил в помещение:

- У меня пригласительный, – он показал лист спецслужбе.
- Куда? – спросил один из солдат .
- Женщину в наркодиспансер. Детей на медосмотр.
- Проезжай, – солдат мотнул автоматом.

Весь пункт досмотра и проезжая часть выглядели, как крепко укомплектованная серьезная военная база: решетки на окнах, решетка закрывала небо, железобетонные стены забора, вышка с дозорным. Вся спецслужба на пропускном пункте была одета в темно-зеленую униформу, шлемы-маски, за которыми не видно лица. Оснащены боевым оружием и дубинками с электрошокером. Мало того, под навесом стояли танки.

– Все в порядке, – сказала в конце-концов маска женским голосом. – Просим прощения за принесенные неудобства. Можете проходить, хорошего отдыха.

– Спасибо.

Даша прошла по железобетонному коридору, поднялась

по ступеням и вышла на небольшую открытую площадку с остановкой. Деревья подступали со всех сторон. Было тихо. Не зная, что делать дальше, девочка пошла на остановку. Внутри чисто, прохладно. Стоял автомат с напитками, рядом горел экран. Как поняла Хопрова, экран показывал движения местного общественного транспорта с расчетом оставшегося времени ожидания. «Неплохо», – подумала она, оглядывая остановку: вместо деревянной лавочки мягкий угловой диванчик, откидывающийся столик.

И тут случилось чудо: телефон, разряженный в хлам, вдруг зазвонил. «Да тут связь есть!» – обрадовалась девочка. Звонил неизвестный номер. Дарья ответила:

– Да, я вас слушаю.

– Даша, приехала уже? Это бабушка.

– Я приехала. Стою на остановке «Крайняя Северная», – прочитала на экране Даша.

– Хорошо. Я сейчас во Франции. Мой самолет только завтра утром будет. Так что придется тебе одной там побыть. Я папаше твоему расчудесному чертей уже всыпала за то, что меня не предупредил заранее. Начпоезда приказ отдал, солдатикам своим наказал, а меня предупредить, выделить, забыл. Как был придурком, так им и остался. Ладно, об этом после. Как доедешь до остановки Ильинский торговый центр, спросишь, где живет Муравьева, тебе покажут. Если что, я на связи, звони. Ключ под ковриком. Все поняла?

– Поняла все, – ответила офигевшая от такого не стар-

ческого напора Дарья. Девочка думала, что бабуля, к которой она едет, древняя дряхлая старуха с клюкой и трясущимся подбородком. Но когда услышала, как эта старуха ругает «папашу расчудесного», сразу прониклась к ней уважением. – Ну все, наверное, не так плохо, – сказала девочка сама себе. – Так, время ожидания восемь минут. Посмотрим, что у нас тут с инетом, – Дарья загрузил instagram, мгновенно появился ее аккаунт. – Ничего себе! Живем! – на душе повеселело, и тревога постепенно стала исчезать. Дарья глянула на процент зарядки 11%. – Ладно, доедем, зарядим тебя, – с этими словами девочка засунула телефон в карман рюкзака и села на диванчик. Шесть минут. И тут Дарья увидела молодую парочку, которая так же, как и она, появилась на площадке, и пошла к остановке.

– Привет, – сказал парень.

– Здравсьте, – ответила Дарья.

– Местная? – парень кивнул на лес.

– Нет. Впервые тут.

– Вот и мы тоже. Лечиться приехали. Говорят, тут место силы.

– А я слышала, что это гиблое место.

– Очень даже может быть. Но нам больше идти некуда, – Парень посмотрел на свою хилую подругу в платочке. – Рак легких. Нам дали год. Мы что только не делали. Куда мы только не ездили. Вот, остался последний месяц. Начитались в инете, как люди тут исцелялись. И приехали. Ничего, – он

прижал девушку к груди, – скоро станет легче, ты потерпи.

В этот момент из-за поворота показался чистенький троллейбус, сверкая стеклами, подошел к остановке. Все трое вошли, сели. От городского троллейбуса отличался только своей безукоризненной чистотой. Нигде не было ни пылинки. Да сиденья не пластмассовые, а мягкие, приятные на ощупь.

– Сколько за проезд? – спросила Дарья.

– По пригласительному? – ответила вопросом кондукторша.

– Нет.

– Тогда 10 рублей.

Расплатившись, Дарья уставилась в окно. Мимо проплыли деревья, подступавшие к дороге, но ни единая ветка не мешала движению. Вскоре показали дома.

– Ничего так домики! – присвистнул восхищённо парень. – Коттедж один круче другого. Сироты, наверное, живут.

Кондукторша молча улыбалась.

– Да у них тут и пляжик вон какой! Неужели тут можно купаться в открытых водоемах?

– Остановка Дом детского творчества «Аист», следующая остановка Санаторий «Алатырь-камень».

– О! Наша следующая, – сказал парень.

В троллейбус вошли с десяток ребят. Они расплатились, расселись по местам, спокойно разговаривая друг с другом.

И дальше пошли остановки одна за другой: Ильинская

больница, спортивный центр «Богатырь», Дом культуры и отдыха. Люди входили, выходили. Дашу, искушенную размахом большого города, мало интересовала вся эта инфраструктура. Она понимала лишь одно, что на дикое, глухое и гиблое место деревня Партизаны не походила. И этот факт ее безумно радовал.

Она вышла на остановке «Ильинский торговый центр». Газончики, лавочки, в центре перед ТЦ красивый фонтан. И тут Дарья замешкалась. «Как же я спрошу, где живет бабуля. Вот так прям подойду к первому попавшемуся и спрошу, где живет Муравьева. Разве они знают, где она живет. Бред какой-то». Даша достала телефон, набрала последний входящий .

– Бабушка, это Даша.

– Да-да, добралась уже до дома?

– Нет. Ты мне адрес скажи свой.

– Зачем? – удивилась трубка.

– Чтобы спросить. Скажи адрес, трудно что ли?

– Мира, 3. – спасибо.

Дарья подошла к очкарику, который сидел на скамейке с ноутбуком.

– Простите за беспокойство, где тут улица Мира.

– Не знаю.

– Ты не местный что ли?

– Чего это. Очень даже местный. Я три года уже как тут живу.

– Муравьеву тогда знаешь?

– Знаю.

– А где она живет, знаешь?

– Вон там улица будет, – показал очкарик за угол торгового центра. – Ее второй дом.

– Ну, вот, другой разговор, – Дарья пошла по указанному направлению.

– Только Муравьевой дома нету, – крикнул ей вдогонку очкарик.

– Я в курсе.

– Ключ знаешь, где лежит?

Даша обернулась.

– Под ковриком! – хором прокричали ребята с соседней лавочки и рассмеялись.

– Обалдеть! Все вокруг в курсе, где у бабули ключ лежит. Она прям тут деревенская известность.

Дарья вышла на широкую улицу. С одной стороны шла глухая стена торгового центра, увешанная рекламными баннерами. Под стеной была парковка, почти пустая. Посередине улицы шел скверик, по другую сторону двухэтажные коттеджи. Дарья почему-то решила, что у бабушки квартира, и ключ лежит под ковриком перед дверью. Она подошла ко второму дому, перед калиткой был действительно резиновый коврик, под которым и лежал тот самый злополучный ключ.

Даша нашла холодильник, сделала бутерброды, вскипяти-

ла чаю. Потом вспомнила, что телефон и ноутбук нужно поставить на зарядку. Глянула, процент зарядки на телефоне: 27%.

– Стоп, было же 11%. Ничего не понимаю, глючит что ли. Дарья осмотрела дом в поисках розетки.

Бабуля жила в уральской деревне ничуть не хуже, чем Хопровы в Москве.

Кухня, с которой начала Даша, была нашпигована всевозможной бытовой техникой: посудомойка, микроволновка, хлебопечь, духовой шкаф с грильницей, плита из шести конфорок с тяжелой чугунной решеткой, термопот, кофемашина, соковыжималка, холодильник в две дверцы, – вся эта техника была встроена в тумбы стиля «Классика».

Из кухни было два выхода: один в кладовую-подвал с морозильными камерами, полками, деревянными коробами, засыпанными песком. Так хранили картофель, свеклу и морковь. На полках еще остались зимние припасы: в деревянных ящиках лежали груши, яблоки. Каждый фрукт был заботливо завернут в специальную сеточку. Закрученные в стеклянных банках огурцы, помидоры, грибы, всевозможные варенья и компоты. Такое Дарья видела только в супермаркетах. «Странная бабуля. Зачем она натащила сюда столько банок», – подумала девочка, далекая от деревенской жизни.

Из подвала вела лестница на задний двор: огород с огромной теплицей, хозпостройки.

Второй выход из кухни был в шикарную столовую с бар-

ной стойкой и круглым столом перед витражными французскими окнами, выходящими в сад. Рядом была дверь, выходящая на деревянную террасу с плетеной мебелью.

Пройдя в другую дверь, Даша попала в некий спортивный зал: тренажеры, в углу скрученный коврик для фитнеса и даже откидывающаяся шведская стенка. «Ничего себе! Бабуля зажигает не по – стариковски», – образ дряхлой старухи навсегда исчез из головы Дарьи.

Она вернулась к главному входу с лестницей на второй этаж. Слева от лестницы была дверь, ведущая в просторную гостиную с удобными диванами, креслами, высокими окнами, камином и мощным телевизором на пол стены. Из гостиной Дарья попала в ванную комнату: «Да ладно, джакузи?! Вы серьезно? Кто ты, бабуля?» Еще на первом этаже была прачечная с корзинами для грязного белья, полками для чистого и выходом к уличным сушилками; мощная бойлерная.

Дарья поднялась на второй этаж. Слева была комната бабули с отдельным туалетом и душевой. Из комнаты старушки был выход в ее кабинет с шикарным письменным столом и компьютером предпоследней модели microsoft. Крутой МФушник, фотопринтер. Вдоль стен расставлены высокие книжные шкафы. Из кабинета шел просторный балкон с креслом – качалкой и круглым деревянным столиком.

По правую сторону от лестницы шел коридор с двумя дверьми, расположенными друг против друга, и еще одна стеклянная дверь в торце коридора. Две двери выходили в

комнаты, похожих друг на друга своей меблировкой: комод, вещевой шкаф, кровать-двуспалка, туалетный столик, софа, письменный стол, пустые полки. В каждой комнате был свой санузел и выход на балкон. С одной стороны вид с балкона открывался на соседний огромный дом с таким же подворьем. Дальше шел прудок с деревянным пирсом и причалом в три лодочки, парк с мощеными дорожками и каменным мостиком.

– Ну вот тут-то я и буду жить, – сказала вслух Дарья, рассматривая соседний дом. Он, видимо, был нежилым. – Так, где мои чемоданчики?

Дарья притащила свои сумки. Стала раскладывать вещи, пока не наткнулась на ноутбук. Вспомнила, что нужно поставить на зарядку и телефон, и ноутбук.

Дарья взяла телефон, зарядка 68%.

– Вот так приколы, ты сам по себе что ли заряжаешься? Не пойму я ничего, – девочка включила свой ноут, тот показывал процентов 40 зарядки. Хотя до этого был разряжен. – Чудеса!

Тут в дверь раздался звонок. Дарья открыла. На пороге стояли трое ребят.

– Ты что ли внучка Муравьевой?– спросил синеглазый красавчик.

– Я.

– Ну, иди сюда, – мальчишка пошел по дорожке вглубь бабулиного двора. Дарья – за ним. – В общем, смотри, мы

тут за ее хозяйством приглядывали, пока она в отъезде. Но раз ты приехала, я думаю, наша помощь тут ни к чему, – с этими словами он открыл теплицу. Теплый влажный воздух вырвался из дверцы. – Вот тут идет полив, – он показал на краны и поливальник, стоявший рядом. – В бочки нужно заранее набрать воды из шланга, чтобы она степлилась. Огурцы, – он ткнул пальцем в грядку, – поливаешь из лейки, а рассаду, набираешь воду из ведра и по одному ковшику на каждый росток. Понятно?

Дарья кивнула, невольно закрывая нос рукой: в теплице пахло перегноем, травой, росой, коровяком. Синеглазый красавчик усмехнулся, но ничего не сказал.

– Покажи ей животинку, – сказал он веснушчатому блондину.

– Пошли, – кивнул тот на хозпостройки.

Перед глазами Хопровой открылся самый настоящий контактный зоопарк: гуси, утки, куры с боевыми петухами, индюки, свиньи, которые стали визжать дурниной, как только увидели людей. Все это ребята накормили, показывая Дарье, как это нужно делать.

– Слушайте, может, вы так и будете приглядывать за всем этим животным миром, пока...

– Ничего, московская, справишься, – грубо перебил ее блондинистый.

– Конечно, справишься. По сравнению с работой в instagram жопой крутить, это вообще фигня! – подхватил

третий кучерявый парнишка.

Все трое добродушно рассмеялись.

– Я не буду страдать этой фигней! – заявила Дарья, встав в позу.

– Конечно, не будешь. У тебя после чистки навоза просто не будет на это времени, – усмехнулся синеглазый красавчик.

– Слышь, столичная, будут – не буду. Перед мамкой выкобеливайся. А у нас тут разговор короткий: ведра в руки, вилы в зубы и поперла ножками ходить.

– Да пошел ты...

– Уже пошел.

– Ну почему баб бить нельзя? Вот кто это придумал?

– Англичане, наверное. Они же там джентльмены.

С этими разговорами ребята закрыли за собой калитку.

* * *

Полудрему воспоминаний нарушил железный скрежет замка на дверях камеры. Это пришел надсмотрщик и отвел Хопрову в допросную. Даша села на стул и стала ждать. В ожидании она осмотрела помещение: тусклые лампы по каменным стенам, напротив было серебристое стекло, в котором девочка отчетливо видела себя. Она знала, что с другой стороны этого стекла её также прекрасно видит кто-то незримый и пока не знакомый ей.

Глава 6 Василиса

А по другую сторону стекла стояла рыжеволосая зеленоглазая девушка двадцати трех лет.

Она год назад закончила Московский университет министерства внутренних дел Российской Федерации имени В. Я. Кикотя по специальности юриспруденция: уголовно-правовая специализация с красным дипломом. Потаскавшись по прокуратурам и следственным комитетам, она, отчаявшись найти работу, устроилась кассиром в магазин «Магнит». После трехмесячного обслуживания покупателей, по знакомству еще студенческих времен попала в помощники известного столичного адвоката Уланского. За время работы на него она побывала в сложных переделках, рискуя жизнью и здоровьем, добивалась освобождения своих именитых и обеспеченных подзащитных. А вся слава и все лавры доставались Уланскому. В какой-то момент молодая юристка поняла, что не хочет рисковать своей шкурой ради спасения богатых и не всегда невиновных граждан. Она видела коррупцию, видела, как большие деньги и связи решали самые жестокие преступления за считанные минуты. И как-то наткнулась на объявление в интернете на вакансию следователя в частном охранном предприятии с зарплатой восемьдесят тысяч рублей где-то на краю света. После того, что она видела за последние полгода, ей вдруг захотелось окунуть-

ся в неспешную спокойную жизнь тихой российской глубинки. Написать исследовательскую работу, спокойно закончить магистратуру. Тем более, что работа следователя, а не какой-то девочки на побегушках. Не последнюю роль, конечно, сыграла и заработная плата. В этом предложении многое удивляло и настораживало. Во-первых, что такая вакансия имеется у ЧОПа. Во-вторых, зарплата непомерна высока для периферии. А после того, как она начиталась всяких странных вещей про деревню Партизаны, ее интерес усилился.

И вот три дня назад она приехала на север Урала. На пропускном пункте девушку встречал Костик. Он отвез ее в просторный светлый двухэтажный коттедж на краю деревни.

– Конечно, не самый лучший вариант, – сказал Костик, кивая на ограду кладбища за окном. – Но вы ведь дама с устойчивой психикой и не боитесь всяких трупиков.

Она оставила чемоданы и вместе с новым сослуживцем поехала на своё рабочее место.

Обычное здание чем-то напоминало районное отделение полиции. Отличительной чертой было лишь название.

– Так, значит, полиции тут нет? – спросила она у Костика, оглядывая шикарный кабинет, который теперь будет её.

– Нет. Это частная территория господина Чернышева.

– В смысле?

– Вся деревня – его собственность. Все это принадлежит ему, – он развел руками и огляделся по сторонам. – И дом, в котором вы будете жить, тоже его. Пойдемте, познакомлю

вас с начальством.

Начальник оказался высоким брюнетом лет сорока, сорока пяти. Он энергично потряс новому подчиненному руку, сказал, что очень рад и пригласил сесть.

– Итак, Василиса Васильевна, подпишем контракт, согласно которому вы нанимаетесь на должность следователя на неопределенный срок с окладом пятьдесят тысяч рублей. Стимулирующая часть, – он показал таблицу, за что стимулирует предприятия, – и компенсационные выплаты, – начальник перевернул листок и ткнул в следующую таблицу. – Также, согласно данному контракту вам предоставляется жилье в безвозмездное пользование с бесплатными коммунальными услугами и машина марки bmw x3, – с этими словами брюнет открыл приложение к контракту. Машина идет как подарок в благодарность, что вы к нам приехали. А жилье отойдет вам в собственность после того, как вы поработаете не менее 5 лет на благо нашего господина и жителей его деревни.

– Охренеть! Вот так запросто подарите мне машину за три миллиона?!

– Ну, да. Послушайте, тут никого этим не удивишь. Что вы подписываете контракт или нет?

– Я чувствую подвох.

– Какой?

– А можно отказаться от вот этого пятилетнего рабства.

– Нет. Либо так, либо до свидания. Да вы не торопитесь.

Возьмите документы, почитайте, подумайте. У вас есть время до вечера.

Вечером Василиса принесла подписанный контракт.

– Добро пожаловать в Партизаны, – улыбнулся начальник. – Это вам на первое время, – он положил банковскую карточку перед Василисой.

– Что это?

– Это аванс. Вам же нужно на что-то жить до конца недели.

– Вообще, у нас тут тихо. В основном мы, оперативники, работаем с местной шпаной, которая только-только заехала на ПМЖ, – болтал Костик, когда вез Василису домой. – Сами понимаете, контингент здесь подбирается нехилый. В основном такие семьи снимаются с заседаний комиссии по делам несовершеннолетних или из детской комнаты полиции. Преимущество отдается многодетным семьям, где родители имеют нужную тут специальность.

– Почему многодетным, если просто тупо нужна рабочая сила?

– Наверное, чтобы деревня не исчезла. Чтобы школа работала, детсады. Молодежь тусовалась. Студенты, отучившись по направлению, возвращались на малую родину. Я сюда приехал два года назад, в школе училось 25 человек, а сейчас полторы тысячи. В детском саде было две группы по 15 человек, а сейчас два садика по 30 групп.

– Нехило! Но что-то мне с трудом верится во всю эту доб-

родетель. Я олигархов повидала, будь здоров.

– У всех так первые полгода. А потом просто перестаешь об этом думать. Ну, пока.

Василиса вышла. Полночи она провела за чтением в интернете про господина Чернышева, его удивительных разработках и не менее удивительную социально-значимую деятельность.

Утром, подойдя к кабинету начальника, она услышала разговор через приоткрытую дверь.

– Не пойму я, Семен, – говорил голос начальника Ершова, – зачем Чернышев ввел эту должность следователя? И почему именно сейчас? Управлялись же мы без него.

– Да он нам вообще не нужен, – ответил незнакомый голос. – Вот чем эта мадама вообще будет заниматься? Мешать нам?

Тут Василиса вошла и разговор оборвался.

– Ладно, пойду работать, – поднялся рыжебородый здоровый мужчина лет тридцати.

Через два дня тоскливого ничегонеделания вдруг зазвонил телефон.

– Василиса Васильевна, – раздался голос Костика, – тут девчонка какая-то позвонила, сказала, что москвичка приезжая убила четырех подростков в лесу. Координаты у нас есть. Спускайтесь на парковку. Выдвигаемся.

Они приехали на место происшествия. Судмедэксперт уже копался у трупов.

– Привет, – поздоровалась Василиса, перелезая через ленты, которые ограждали место преступления.

– Огнестрел. Четко. Точно. Как под копирку. Идеальная работа, – сказал мужчина лет сорока, выглядывая из-под козырька бейсболки. Василиса кивнула, достала телефон и стала детально записывать видео. Рядом рыжебородый щелкал шикарным фотоаппаратом. Когда все было сфотографировано и описано, трупы упаковали в белые чехлы и увезли на машинах скорой помощи.

– И куда их? – забеспокоилась Василиса.

– К нам в местный морг, – сказал судмедэксперт.

– У вас тут и морг есть?

– Все для людей, – пошутил мрачно мужчина, – кстати я Серега.

– Будем знакомы, Серега. Я Василиса.

– Хотел бы я посмотреть на эту москвичку. Идеальная меткость.

– Ее задержали, кстати? – Василиса посмотрела на Костика.

– Да, уже сидит, – кивнул тот. – Еле успели. Такая толпа собралась, хотели самосуд устроить. Чудом уцелели.

– Когда вы успели?

– Сразу же, как нам позвонила девчонка.

– То есть вы сначала посадили подозреваемую, а потом только сообщили следователю? – возмущению Василисы не было предела.

– Ну, да, – осекся Костик.

– Если бы мы оперативно не сработали, сейчас соскреба-ли ее потроха с центральной площади, – мрачно огрызнулся рыжебородый.

– Ладно, – смирилась Василиса. – ночь уже. Поехали по домам. Завтра с утра ее допросим.

Они въехали в беспокойную деревню. На центральной площади чопики тщетно пытались урезонить разбушевавшихся жителей, вещая в громкоговорители: «Граждане, соблюдайте спокойствие. Настоятельно рекомендуем вам разойтись по домам!» У здания ЧОПа молодежь была агрессивнее. И к полуночи пошла на штурм, пришлось применить слезоточивый газ. Разбежавшись, кто куда, толпа вновь собралась у торгового центра. Около двух часов ночи какие-то радикалы подожгли дом Муравьевой. К утру пришлось ввести в Партизаны танки.

Глава 7 Допрос и неожиданные подробности

И вот перед ней обычная русоволосая девчонка с глазами цвета неспелой ржи, убийца четверых подростков и, как следствие, объект ненависти всей деревни.

Василиса вошла в допросную.

– Привет. Как дела? Как как настроение?

– Хуже не придумаешь, – ответила мрачная Дарья.

– Итак. Меня зовут Василиса Васильевна, я следователь по твоему делу. Расскажи мне все.

– Прямо все? С чего же начать?

– С главного.

– Я издевалась над своей одноклассницей, постоянно унижала ее, держала в бесконечном страхе. Я здесь из-за этого. Мне все вернулось в ответ. Бумеранг, – обреченно говорила Дарья, глядя в одну точку .

Повисла небольшая пауза. Василиса задумалась, рассматривая Хопрову: «Комедию ломает или всерьез?»

– Мне больше интересно услышать про наших знакомых, – она одну за другой стала раскладывать фото трупов. – это Диана Мещерякова, это Влад Колпаков, это Денис Фролов, – на стол легла фотография веснушчатого блондина, – это Антон Ребров, – фото кучерявого оказалась в одном ря-

ду с остальными. – Это ты их убила?

– Да, я.

– Хм, – Василиса не ожидала такой простой развязки. Ей почему-то казалось, что все сложнее. – И ты напишешь чистосердечное признание?

– Да, напишу. Дайте мне бумагу и ручку.

После того, как она отдала свое признание Василисе, та сказала:

– Расскажи теперь подробнее, как все было и откуда у тебя появилось огнестрельное оружие?

Дарья рассказала о случившемся все, без утайки.

– Получается, что это была самооборона.

– Если бы они меня догнали, забили битами.

– Но мы не нашли никаких бит на месте происшествия.

– Как не нашли? Они там были.

– Нет, Даша. Зачем ты меня обманываешь?

– Ладно, – махнула рукой девочка, понимая всю бесполезность дальнейших разговоров. – У вас есть мое признание, делаете со мной, что хотите.

Василиса нажала на кнопку. Дарью вывели из допросной обратно в свою камеру. А молодая следователь направилась к судмедэксперту.

– Слушай, здорово у вас все тут устроено, – восхитилась Василиса Тайником ЧОП внутри горы.

– Тут раньше был целый военный комплекс: вот эта вся гряда, – Костик повел головой в сторону вереницы велика-

нов, уходящих вдаль, – один сплошной военный организм, бывший, конечно. Тут раньше были радиолокационная станция, ракетная дивизия и хранилище ядерного оружия.

– Офигеть! Серьезно?!

– Да, и еще тут была военная научная лаборатория.

– С ума сойти. И чем там занимались?

– Говорят, что в 1997 году после отмены смертной казни, тут была устроена тюрьма для преступников с пожизненным заключением. Ну, типа над ними и проводились опыты в этой лаборатории. В 2004 году все закрыли в рамках оптимизации. А в 2015 сюда перебрался Чернышев со своими идеями. Все тут купил, перестроил, модернизировал.

Они спустились в подвал местной больницы.

– Привет, Серега. Как дела у наших приятелей? – спросила Василиса у жующего бутерброд судмедэксперта.

– О! Привет! – он вытер руки салфеткой и поднялся из-за стола. – Пойдем, кой чего покажу.

– Я тут подожду, – уселся на диванчик Костик. – Не люблю всего этого.

– Так, мой бутер не лопать! – приказал Серега и увлек Василису за собой. Он откинул простыни со всех четырех трупов.

– Стреляла ваша москвичка из охотничьего ружья МЦ 21-16. У магазина этого ружья входит только 4 патрона 16 калибра. То есть, по сути, у девчонки было только четыре выстрела. Подойди, – Серега привлек Василису к телу Диа-

ны. – Смотри, – он указал на еще одно пулевое ранение в бедре девушки. – И вот еще, – он подошел к кучерявому Антону, на самом нижнем ребре была содрана кожа. – Видишь, лишь зацепила. А тут еще одно попадание, – мужчина показал на рану в плече синеглазого Влада. – И сдается мне, что четвертая пуля где-нибудь в стволе дерева сейчас.

– То есть выстрелов было больше? Она перезаряжала ружье?

– Разброс где-то от девяти до пяти метров расстояния полета пули. Причем очень четкий.

– И что это значит?

– То, что все четверо бежали навстречу своему убийце. Вот эта пуля в плече пролетела девять метров, а та, что во лбу – шесть метров.

– То есть он еще бежал, несмотря на то, что был ранен.

– Судя по всему, он этого даже не заметил. Кучерявый убит на расстоянии восьми метров, блондинчик шести метров. А вот с дамой все очень интересно. Мои точные приборы говорят о том, что обе пульки вошли в нее на расстоянии пяти метров с разницей в долю секунды.

– Был еще один стрелок?

– Я бы сказал снайпер, который стоял сзади, как тень на двенадцать часов, и стрелял в то же время, что и она.

Глава 8 Под колпаком

Они вошли обратно в кабинет, где на диванчике ждал их Костя.

– Возможно москвичка хреначила из двух стволов разом, – продолжал начатый разговор судмедэксперт. – Хотя у этого ружья такая отдача и такой разброс с прицельным огнем, что нужно быть ювелиром, чтобы так сработать. И, кстати, в высоте тоже несостыковочка. Стрелок номер один был сантиметров на десять выше стрелка номер два.

– Слушай, нужно найти кого-нибудь, чтобы поднять ружье со дня пруда, – обратилась Василиса к Костику.

– С какого еще дна?

– Нужно вывести подозреваемую, чтобы она нам показала, где именно бросила ружье в воду.

– Ох, не советую ее вывозить из Тайника. Деревня только стала успокаиваться. Мы лучше по камерам слежения установим.

Василиса и Костик вновь вернулись к горам. Только на этот раз въехали по серпантину через мостик к другой вершине. Пройдя по узкому коридору с бесконечной вереницей дверей, попали в огромный высочайший зал со стеклянным куполом.

– Ну, это прям, фантастика какая-то, – сказала Василиса, оглядываясь на множество экранов со всех сторон, на кото-

рых мелькали люди, машины, улицы, здания.

– У каждого дома есть своя система видеонаблюдения, которое мы, в случае необходимости, крайней, конечно же, можем посмотреть, – Костик сел за единственный стол в центре зала. Приложил руку к приподнятой плазменной панели. Тут же на экране высветилось его удостоверение сотрудника ЧОП.

– Так что смотрим? Нужно имя и время.

– Дарья Хопрова, время 19:30 – 19:40, вчерашний день.

Они увидели, как Хопрова появилась на дальней камере, прошла мимо гостиницы с охотничьим ружьем за плечом, как вышла на аллею в парке, поднялась на мостик, остановилась, сняла с плеча ружье и выбросила его в пруд, как поздоровалась с отдыхающими, а потом кружилась в парке и что-то кричала.

– Звук нет? – спросила на всякий случай Василиса.

Костик нажал на перечеркнутый рупор в углу видео. Тут же появился звук. Василиса лишь хмыкнула.

– Свобода! Свобода! – кричала Дарья. – Страха больше нет!

Парень и девушка молча посмотрели друг на друга.

– Давай-ка помотаем этот день. Начни где-то с 16:00.

– Дарью Хопрову оставляем?

– Да.

Тут же появилась надпись: «По Вашему запросу Дарья Хопрова 16:00 видео не найдено. Есть четыре видео с запро-

сом Дарья Хопрова. Желаете посмотреть?»

Первое видео было от 5 июня и показывало, когда Даша приехала в деревню Партизаны.

– А в деревню можно попасть только через КПП?

– Да, только так.

– То есть вся деревня огорожена стеной?

– Не просто стеной, а вот чем, – Костик вывел на экран фрагмент железобетонной стены с датчиками движения, из которой торчала какая-то арматура.

– А это что за фигня?

– Это сетка, своего рода купол ПВО. Ни одна ракета его не пробьет.

– Остатки военного комплекса?

– Модернизированные остатки.

– Получается, что ружье она с собой не привозила?

– Нет, конечно. Его бы тут же изъяли.

– Ладно, смотрим дальше.

Следующий фрагмент Дашиной жизни был 19 июня в 18:30, когда она вышла из дома и направилась к торговому центру. А затем 19:10, когда она выбежала из-за калитки, а за ней следом четверо подростков с битками побежали в лес. Через 20 минут Дарья Хопрова вышла с ружьем, которое потом и бросила в воду. Четвертое видео показывало, как Костик с напарником вывели Дарью из дома и грубо запихнули в джип.

– Получается, что она вообще никуда не выходила за эти

две недели. Странно. Чем же она питалась? И ружье она действительно нашла в лесу. Кто же его там оставил?

– Без понятия, – Костик вбил в поисковик системы: улица Мира, 3 05.06 – 19.06, где они увидели, как Диана Мещерякова вместе со своими друзьями каждый вечер приходила в дом Муравьевой и уходила спустя час.

– Хм, зачем они туда ходили? Что они там делали? Кстати, ты говорил, что можно посмотреть жизнь каждого дома.

– Понял тебя, – Костик уже набирал нужные слова.

Система выдала сбой

– Так, что за фигня? – Василиса пыталась прочитать, что было написано на экране.

– Дом Муравьевой спалили.

– И что?

– Ты получала когда-нибудь сведения от мертвецов?

– Вот черт! Ладно, ты давай дуй за ружьем, а я в торговый центр, узнаю, что она там делала.

– Торговый центр тоже сгорел. Или ты забыла?

– Ах, да.

– Но я тебе и так скажу, что она там делала.

– Да?

– Лекарства покупала. Вот видишь, она выходит из торгового центра с пакетиком на зеленных ручках. Такие у нас в аптеке используют.

Тут позвонил телефон Василисы.

– Слушай, красавица, – раздался голос Сереги. – У наших

друзей тут цвет кожи поменялся, и в связи с этим у меня есть новые интересные подробности. Заскочишь сегодня?

– Уже лечу!

– Так, я в твой морг больше ни ногой, лучше пойду за ружьем поныряю, – сказал Костик.

Глава 11 Мещерякова и допинг

По дороге к судмедэксперту Василиса позвонила Костику.

– Слушай, забыла сказать. Вызови ка мне на завтра ту девочку, которая сообщила об убийстве.

– Пантелееву Пелагею? Хорошо. Кстати, никого не нашел, придется, действительно, самому нырять. Весь участок забит задержанными вчерашними дебоширами и поджигателями.

– Такая работа, – сказала Василиса. – Ладно, удачи.

Девушка прошла в кабинет Сереги.

– Что наши друзья оказались инопланетянами?

– Можно сказать и так. Пошли.

Они вновь вернулись в зал, где недавно осматривали тела. Кожа убитых действительно приняла характерный бледно-зеленоватый оттенок.

– Ну как?

– Я ничего не могу понять. Они что еще и были после смерти отравлены каким-то газом.

– Не-а. Все намного интереснее, – Серега кивнул на еще одну дверь в конце зала. – Пошли.

Они поднялись по винтовой лестнице, и зашли в небольшое помещение с колбами, трубками, пробирками.

– Вот это кровь убитых, которую я взял в течение часа после констатации смерти. Нет никаких токсинов, никаких отклонений от нормы. А вот что показывает анализ сейчас, – он вынул распечатанный листок из-под колбы со сгустками крови. – Появились новые тела, которые идентичны систематическому приему допинга. Но допинга не простого, а какого-то нового. Причем при жизни его выявить невозможно. И после смерти, видимо, начинает давать какую-то химическую реакцию. Отсюда наблюдается позеленение кожных покровов.

– Как такое возможно?

– Здесь возможно все. И еще я заметил характерные ожоги на руках у Дианы и Влада. Смею предположить, что они работали с химикатами где-то не так давно.

– Ты хочешь сказать, что эти подростки работали в какой-то подвальной лаборатории, изобрели новый вид допинга, который не определяется, мечту бесчестного олимпийца? Мало того, они сами его принимали. Для чего, кстати, а не его принимали?

– Для опыта, эксперимента. И удачного эксперимента, судя по виртуальному вскрытию. Все органы вполне здоровы.

– Это, конечно, удивительно, – они вновь вернулись в кабинет Сергея. – Какие-то малолетки...

– Ничего удивительного, – перебил ее мужчина. – Поживешь с мое здесь и не такое увидишь в этой деревеньке.

– Это ты сейчас о чем? – насторожилась Василиса.

– Ай, – махнул Серега рукой, – долго объяснять. Я всю эту дребедень на экспертизу надиктую, а завтра к обеду привезу в готовом виде.

– Хорошо. Буду ждать. Пока.

Василиса вышла из больницы, набрала Косте.

– Ну как ты там?

– Нормально. Все достал. Сейчас на экспертизу отвезу. Потом за повесткой и к Пантелеевым.

– Хорошо. Я пока в школу съезжу за личными делами на убитых. И попробую пообщаться с их родителями.

Девушка подъехала к школе. Шикарное здание восхищалась своей архитектурой и объемом. Не всякий московский лицей выглядел подобно этой школе. Василису встретила такая же молодая девушка, какая она сама.

– Наш директор сейчас на педагогическом форуме в Сочи. Я ее заместитель по административной работе.

– У вас тут круто, – сделала комплимент Василиса, ступая по мягкому ковролину и глядя на огромные плазмы с высоким разрешением, которые демонстрировали яркие социальные ролики о здоровом образе жизни и гуманному отношению к окружающей среде.

– Да, господин Чернышев уделяет особое внимание образованию и воспитанию молодого поколения.

– Это весьма похвально и заметно, кстати.

– Видели бы вы наши кабинеты! – восхитилась девушка. – Какое оборудование! Особенно в информатике, химии,

физике. У нас теперь образовалась параллель профильных классов по точным наукам. Многие наши ученики уже сейчас обладают наградами государственного и мирового уровня, – с этими словами заместитель передала уже подготовленные личные дела.

– Я могу их взять для ознакомления? С возвратом конечно.

– Это лишнее. Мы вам уже сняли цвета копию.

– Ага! Здорово! А можно все – таки взглянуть на оригинал?

– В этом нет необходимости.

– Вдруг вы забыли скопировать что-нибудь важное.

– Недоверие – первый шаг к безумию, – сказала заместитель, спокойно улыбаясь.

– Слушай, госпожа Конфуций. Я имею полное право запрашивать те документы, которые мне нужны для расследования убийства.

– И что вы сделаете со мной? Арестуете?

– Вот теперь я точно уверена, что вы от меня скрыли какую-то крайне важную деталь.

– Я надеюсь, что ничего из этих дел не пропадет! – с этими словами заместитель достала из верхнего ящика стола четыре папки и бросила их на стол.

Василиса сгребла в охапку документы.

– Благодарю вас за понимание и сотрудничество, – язвительно сказала она. – Не провожайте.

– Зинаида Аркадьевна, проводите госпожу следователя до выхода, – приказала заместитель секретарю.

– У вас тут заблудиться не сложно.

– Да, – ответила Зинаида, искоса глядя на папки в руках Василисы. – У нас тут такой кошмар творится из – за этих происшествий. Наши учителя, – она перешла на заговорщицкий шепот, – вчера даже на митинг ходили. И кое – кто принимал участие в погромах.

– Вот как? До свидания. Какой – то сумасшедший день. Нужно где-нибудь перекусить, – она остановилась на парковке у парка и направилась к местной кафешке.

С голодухи Василиса заказала себе чуть ли не все меню. Ей тут же принесли свежесжатый сок, который она не успела допить, как подали первые блюда. Наевшись до отвала, она принялась за чай, приготовленный из каких то местных ароматных трав. – А на вынос вы готовите? – спросила Василиса у официантки, когда та собирала со стола посуду.

– Конечно, и на вынос , и с доставкой на дом. Сейчас вам принесут шашлык.

– Я что еще и шашлык заказала?! – удивилась Василиса. – Ну, на него у меня точно сил не хватит. А можно упаковать мне его на вынос?

– Сейчас устрою. Желаете еще что-нибудь?

– Да, еще чашечку чая, пожалуйста.

Официантка ушла. К Василисе подсел парень лет восемнадцати.

– Привет, – панибратски сказал он.

– Тебе чего надо? – грубо оборвала его Василиса, она не любила, когда вот так навязывались.

– Я знаю, что вы следователь, и еще я знаю, что за нами следят и прослушивают, – он говорил полушепотом, прикрывая лицо рукой, – девушка напряглась. – Поговорить хотел. Просто так. Без протоколов. Буду ждать вас в восемь часов вечера у кладбища.

Парень резко поднялся, вскочил на свой спортивный велосипед и скрылся из виду. Василиса допила вторую чашку чая. Расплатилась и направилась к дому Дианы Мещеряковой.

С личным делом под мышкой следователь позвонила в калитку.

– Кто там? – послышался голос из домофона.

– Это следователь Васильева Василиса Васильевна. Мы можем поговорить?

Калитка открылась. Василиса вошла. На крыльце ее встречала красивая блондинка с заплаканными голубыми глазами. Одета женщина была в мягкие домашние туфли, широкую юбку макси цвета карамели, и мятную просторную блузку с вырезом лодочкой и завязками на руках в три четверти.

– Пойдемте там поговорим, – пригласила она, направляясь по мощенной серым булыжником дорожке к беседке красного дерева с шикарными шторами цвета фуксии. Они

устроились на деревянных скамеечках, обложенных мягкими подушками, друг против друга.

– Чем могу быть полезна следствию? – спросила она устало, поправляя высокую прическу красивыми тонкими пальцами в золотых кольцах.

– Я хотела бы с вами поговорить о вашей дочери, – с этими словами Василиса открыла личное дело. – Вы ведь приехали сюда год назад из Санкт – Петербурга? И вы работаете... уборщицей? – Василиса недоумевающе глядела на ухоженную богатую женщину.

– Да, я работаю в доме господина Чернышева.

– А-а, ну, тогда, конечно, все ясно, – с долей иронии в голосе сказала Василиса, отчего Мещерякова болезненно поморщилась. – Как вы попали сюда, в Партизаны? Вы не многодетная мать, у вас нет нужного образования. Ведь тут только такие в приоритете?

– Это далеко не так. Мы попали сюда, благодаря конкурсу, который проводил господин Чернышев. Он искал себе соратников, набирал в свою команду молодых гениев. Диана попала в пятерку лучших. И мы приехали сюда.

– Господин Чернышев сразу взял ее на работу?

– Да, Илья подписал с ней контракт сразу же. Днем Диана училась, а вечера проводила в его лаборатории.

– Значит, у господина Чернышева есть своя лаборатория?

– Да. Шикарный научно экспериментальный центр «Пирамида» в 9 этажей внутри горы.

– Это там, где раньше была военно научная лаборатория?

– Да. Кстати, многие работники тех времен вернулись и теперь работают на Илью.

– Вы не замечали каких-то изменений в поведении дочери за последние две недели?

– Да. Замечала, – женщина как будто очнулась, ясным осознанным взглядом осмотрела Василису. – Вы знаете, Диана была целеустремленным трудоголиком. Она копила деньги себе на Кембридж. Мечтала изобрести что-то великое, полезное. Прославиться этим. С ней всегда было нелегко. А в последнее время она стала какой-то яростной и агрессивной. Почти не спала. Все время работала на своем ноутбуке.

– Можно взглянуть на этот ноутбук?

– Его забрали сегодня утром.

– Кто?

– Сотрудники Чоп.

– У нее были друзья? Подруги?

– Да. Диана всегда была компанейским ребенком. Вы бы видели, какую она новогоднюю вечеринку закатила этой зимой. А потом все эти ребята куда – то пропали. Перестали к ней ходить.

– У нее был парень? Сами понимаете, первая любовь, подростковая привязанность, симпатия?

– Да-да. Владик Колпаков. Судя по фото, которыми Диана делилась соцсетях. Они были немного ближе, чем просто друзья.

– То есть вы с ней это не обсуждали? Какие у вас были отношения с дочерью?

– Я виновата перед ней. До того, как мы сюда приехали, я вела нетрезвый образ жизни. Постоянные гулянки, вечно пьяные сожители, которые менялись, как перчатки. Не до дочери было, как вы понимаете. Диане приходилось учиться самостоятельности с ранних пор. Когда мы приехали сюда, меня вылечили от зависимости. И я поняла, что свою дочь потеряла безвозвратно. Она научилась жить своей жизнью, не обращая на меня никакого внимания.

– В общем, делала то, что хотела.

– Именно так. Но она не была аморальным человеком. На школьных родительских собраниях ее всегда хвалили. У нее были хорошие друзья из приличных семей.

– А вы знали, чем она занималась на работе? Какие проекты вела, над какими изобретениями трудилась?

– Нет. Что вы? Да я бы и не поняла ничего.

– Вы думали о том, почему ее... убили?

– Кто знает, – ответила апатично женщина, глядя перед собой.

– Спасибо вам за беседу, – Василиса наклонилась и пожала ей руку в знак сочувствия. – Держитесь.

Мещерякова горестно поджала губы и кивнула.

Василиса, уже сидя в машине, набрала Костику.

– Ну как дела?

– Нормально, – ответил чопик набитым ртом.

– Ты лопаешь что ли?

– Весь день ничего не ел! – возмутился парень. – Серега несчастный бутерброд и тот зажал.

– Слушай, пригласи мне на завтра родителей Колпакова и Реброва. А то я не успеваю. Мне еще на встречу нужно смотаться.

– Ладно. Сейчас отправлю им смс уведомление.

– Ну, пока.

Глава 9 Мещерякова и допинг

По дороге к судмедэксперту Василиса позвонила Костику.

– Слушай, забыла сказать. Вызови-ка мне на завтра ту девочку, которая сообщила об убийстве.

– Пантелееву Пелагею? Хорошо. Кстати, никого не нашел, придется, действительно, самому нырять. Весь участок забит задержанными вчерашними дебоширами и поджигателями.

– Такая работа, – сказала Василиса. – Ладно, удачи.

Девушка прошла в кабинет Сереги.

– Что, наши друзья оказались инопланетянами?

– Можно сказать и так. Пошли.

Они вновь вернулись в зал, где недавно осматривали тела. Кожа убитых действительно приняла характерный бледно-зеленоватый оттенок.

– Ну как?

– Я ничего не могу понять. Они что еще и были перед смертью отравлены каким-то газом.

– Не-а. Все намного интереснее, – Серега кивнул на еще одну дверь в конце зала. – Пошли.

Они поднялись по винтовой лестнице, и зашли в небольшое помещение с колбами, трубками, пробирками.

– Вот это кровь убитых, которую я взял в течение часа после констатации смерти. Нет никаких токсинов, никаких отклонений от нормы. А вот что показывает анализ сейчас, –

он вынул распечатанный листок из-под колбы со сгустками крови. – Появились новые тела, которые идентичны систематическому приему допинга. Но допинга не простого, а какого-то нового. Причем при жизни его выявить невозможно. И после смерти, видимо, начинает давать какую-то химическую реакцию. Отсюда наблюдается позеленение кожных покровов.

– Как такое возможно?

– Здесь возможно все. И еще я заметил характерные ожоги на руках у Дианы и Влада. Смею предположить, что они работали с химикатами где-то не так давно.

– Ты хочешь сказать, что эти подростки работали в какой-то подвальной лаборатории, изобрели новый вид допинга, мечту бесчестного олимпийца, который не определяется? Мало того, они сами его принимали. Для чего, кстати, они его принимали?

– Для опыта, эксперимента. И удачного эксперимента, судя по виртуальному вскрытию. Все органы вполне здоровы.

– Это, конечно, удивительно, – они вновь вернулись в кабинет Сергея. – Какие-то малолетки...

– Ничего удивительного, – перебил ее мужчина. – Поживешь с мое здесь и не такое увидишь в этой деревеньке.

– Это ты сейчас о чем? – насторожилась Василиса.

– Ай, – махнул Серега рукой, – долго объяснять. Я всю эту дребедень на экспертизу надиктую, а завтра к обеду привезу в готовом виде.

– Хорошо. Буду ждать. Пока.

Василиса вышла из больницы, набрала Косте.

– Ну как ты там?

– Нормально. Все достал. Сейчас на экспертизу отвезу.

Потом за повесткой и к Пантелеевым.

– Хорошо. Я пока в школу съезжу за личными делами на убитых. И попробую пообщаться с их родителями.

Девушка подъехала к школе. Шикарное здание восхищалась своей архитектурой и объемом. Не всякий московский лицей выглядел подобно этой школе. Василису встретила такая же молодая девушка, какая она сама.

– Наш директор сейчас на педагогическом форуме в Сочи. Я ее заместитель по административной работе.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.